

— Кх! — громко крикнул Чжань Цзюцзян, подпрыгнул вверх, а затем всем телом рухнул на Лян Цзивэня. Тот инстинктивно попытался его поймать. Глаза Лян Цзивэня все еще были закрыты, но он справился с задачей уверенно и твердо.

— Хе-хе-хе~ — Чжань Цзюцзян, лежа на Лян Цзивэне, глупо улыбался. Он щипнул его за ухо и с самодовольством произнес:

— Малыш, ты мне не соперник!

Лян Цзивэнь оставался неподвижным, что разозлило Чжань Цзюцзяна. Тот сел на его поясницу и несколько раз с силой надавил вниз, затем развернул Лян Цзивэня лицом к себе и укусил его за ключицу.

Чжань Цзюцзян не рассчитал силу, и его острые зубы оставили маленькую ранку, размером меньше половины боба мунг. Увидев это, он сразу же пожалел о своем поступке. Он провел языком по ранке, затем обхватил ее губами и сосал некоторое время. В этот момент он услышал, как Лян Цзивэнь с долей усталости произнес:

— Я проснулся. Вставай, пойдем чистить зубы и умываться.

Голос Лян Цзивэня был низким и немного хриплым, что почему-то заставило уши Чжань Цзюцзяна покраснеть. Он, как ребенок, который сделал что-то не так, подошел ближе с улыбкой и начал:

— Лян Цзивэнь...

Не успел он закончить, как Лян Цзивэнь, словно с ума сошел, резко оттолкнул его и поспешно встал с кровати. Чжань Цзюцзян на мгновение застыл в недоумении, его взгляд стал рассеянным, а затем он вдруг громко зарыдал.

— Что случилось? Что случилось? — кричал Чжань Цзюцзян, хотя его плач был явно наигранным.

Лян Цзивэнь тут же подошел к нему. Чжань Цзюцзян чувствовал себя несправедливо обиженным и, вытянув ногу, попытался ударить Лян Цзивэня по лицу. Лян Цзивэнь не понимал, в чем дело, но был уверен, что это как-то связано с ним. Он не стал уклоняться и принял удар на себя. Чжань Цзюцзян, не ожидая, что Лян Цзивэнь просто стерпит удар, приложил больше силы, чем нужно. Ударив, он сразу же пожалел, стиснул губы и почувствовал сильную жалость, но не мог признать свою ошибку.

— Не плачь, я виноват, давай обнимемся, хорошо? — Лян Цзивэнь, несмотря на удар, не рассердился, а, напротив, с доброжелательной улыбкой раскрыл объятия.

Чжань Цзюцзян, не сопротивляясь, бросился в его объятия, хотя на словах продолжал ворчать:

— Я уже не ребенок, не нужно меня все время успокаивать, как в детстве.

Но, несмотря на слова, он все же поддавался на эту уловку Лян Цзивэня. Тот усадил его на кровать и спросил:

— Где ты только что ударился?

Чжань Цзюцзян не стал противиться, хотя его лицо коснулось ноги Лян Цзивэня. Он с

жалостью прижался щекой к его лицу и, услышав вопрос, сразу же сел прямо, скрестив ноги, высунул язык и с уверенностью заявил:

— Ты мне язык поранил!

Хотя он сам прикусил его, но если бы Лян Цзивэнь его не толкнул, он бы точно не укусил себя за язык!

Лян Цзивэнь взял его лицо в руки, заставил широко открыть рот и начал дуть в него.

— Дуть бесполезно, — с пренебрежением сказал Чжань Цзюцзян, хотя каждый раз это действовало на него.

Лян Цзивэнь подул несколько раз, но Чжань Цзюцзян снова начал беспокоиться. Его ягодицы все еще лежали на голени Лян Цзивэня, и он начал ерзать, жалуясь, что голень Лян Цзивэня давит на него. Ноги он больше не скрещивал, а тайком начал легонько пинать Лян Цзивэня в живот.

— Лян Цзивэнь, что это у тебя такое твердое, что так давит на ногу?

Услышав эту жалобу, лицо Лян Цзивэня вдруг изменилось. Он бросил на Чжань Цзюцзяна сердитый взгляд и, бросив:

— Я пойду чистить зубы и умываться,

— вышел из комнаты.

Чжань Цзюцзян через несколько секунд понял, в чем дело. Ему стало весело от того, как поспешно ушел Лян Цзивэнь, и он шагнул с кровати, крича вслед:

— Лян Цзивэнь, Лян Цзивэнь, я тоже хочу чистить зубы и умываться, давай вместе!

Он специально старался, чтобы Лян Цзивэнь понял, как он радуется его неловкости.

Хлоп! — Дверь перед Чжань Цзюцзяном безжалостно захлопнулась, а он продолжал кричать снаружи:

— побыстрее, я тоже хочу чистить зубы и умываться!

Лян Цзивэнь провел в ванной целый час, и у Чжань Цзюцзяна уже не осталось никакого терпения.

— Лян Цзивэнь, побыстрее! Я даже глотать не могу, ты что, хочешь меня заморить?!

Лян Цзивэнь понял, что был слишком наивен, решив подшутить над этим маленьким тираном. В итоге шутка обернулась против него самого, и он оказался в неловком положении. У людей с крепким здоровьем обычно не бывает проблем в этой области, а Лян Цзивэнь и так был выносливым. Под постоянными приставаниями Чжань Цзюцзяна он еще больше замедлился. Слушая крики снаружи, он впервые почувствовал, что вырастил маленького неблагодарного волчонка.

Когда они наконец собрались и вышли из дома, было уже около восьми утра. Чжань Цзюцзян кричал, что голоден, хотя в их багаже были закуски, но он не стал их есть, а вместо этого начал мешать Лян Цзивэню, затягивая время.

Съев две большие миски доунао и два больших манту, Чжань Цзюцзян заявил, что наелся. Лян Цзивэнь с безразличием спросил:

— Только что ты говорил, что чуть ли не умираешь от голода, а теперь уже сыт?

Чжань Цзюцзян сделал вид, что не слышит. На самом деле он совсем не был голоден, ведь вчера вечером он съел много мяса. Ему просто хотелось посмотреть, как Лян Цзивэнь будет разбираться с его выходками.

После завтрака они приступили к своим делам. Сначала они отправились в жилищное управление, но в то время жилищный вопрос был очень острым, и естественно, ничего не нашли. Затем они обошли несколько районов возле сталелитейного завода, но тоже безрезультатно. Однако во время обеда они услышали, что кто-то хочет продать дом. Уточнив адрес, они поняли, что место неподходящее. Оно не было слишком далеким, но находилось слишком далеко от сталелитейного завода. Если бы они поселились там, им пришлось бы каждое утро тратить два часа на дорогу до завода, так что лучше было не покупать.

В то время частное жилье было редкостью. После освобождения те, у кого было много домов, были вынуждены их отдать. А затем, с началом Культурной революции, ситуация стала еще более ужасной. Многие люди, не выдержав давления, просто отдавали свои дома.

Проведя полдня в беготне без особого результата, они не стали торопиться. После обеда Лян Цзивэнь повел Чжань Цзюцзяна на прогулку. В восточной части города Цзиньшань находились сталелитейный завод, текстильная фабрика, угольные шахты и другие промышленные предприятия, поэтому там было много людей. А вот западная окраина города была более пустынной, с красивыми пейзажами, особенно возле нескольких небольших холмов, где протекала чистая река, усыпанная листьями и лепестками, что выглядело очень красиво.

Особенно сегодня, когда стояла приятная погода. Лян Цзивэнь собрал большую сумку вещей, и они разожгли костер на берегу реки, сварили суп, пожарили мясо и немного поиграли в воде.

Чжань Цзюцзян нырнул в воду, проплыл вдоль дна и, незаметно подкравшись к Лян Цзивэню, внезапно бросился на него и обнял.

Пф! — Лян Цзивэнь выплюнул воду и несколько раз кашлянул, стараясь не привлекать к себе внимания. Чжань Цзюцзян, бросившись на него, слишком сильно ударился головой о Лян Цзивэня и случайно вдохнул воду, что напугало Лян Цзивэня. Он быстро вытащил его на берег и начал легонько похлопывать по спине.

Когда Чжань Цзюцзян пришел в себя, Лян Цзивэнь одной рукой поднял его и посадил на свое левое плечо, как на трон. Чжань Цзюцзян, гордо подняв голову, почувствовал себя настоящим королем! Если не считать того, что он был почти голым, в одних трусах.

Провозившись весь день, они вернулись в гостиницу до наступления темноты. На этот раз они не пошли в баню, а подождали некоторое время в комнате, а затем вылезли через окно. Оба были довольно ловкими, и высота третьего этажа не была для них проблемой. Они быстро справились с задачей. Найдя укромное и безопасное место, Лян Цзивэнь достал свои баночки и склянки, и они помогли друг другу превратиться в совершенно других людей.

Надо сказать, что у Чжань Цзюцзяна был талант к медицине. Хотя он не хотел становиться врачом, но очень интересовался фармакологией и лекарствами. Лян Цзивэнь время от времени давал ему разные вещества, и он быстро усваивал их, а затем придумывал что-то новое, более глубокое.

<http://bllate.org/book/16557/1511112>